

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Рашковский Борис Евгеньевич

**«Выбор веры» в средневековом иудаизме:
Хазария в еврейских источниках X – XVI вв.**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

2 ИЮН 2011

A handwritten signature in black ink is located in the lower right area of the page. The signature is stylized and appears to consist of the letters 'Р' and 'О' followed by a long horizontal stroke.

Москва – 2011

Работа выполнена в Учебно-научном центре изучения религий Российского государственного гуманитарного университета

Научный руководитель доктор исторических наук, профессор
Агаджанян Александр Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Яценко Сергей Александрович

кандидат исторических наук
Членов Михаил Анатольевич

Ведущая организация Институт Славяноведения РАН

Защита состоится «20» июня 2011 г. в _____ часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д.212. 198.06 при Российском государственном гуманитарном университете по адресу: 125993, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д.6.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета по адресу:
125993, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д.6.

Автореферат разослан 18 мая 2011 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат культурологии

С.А. Еремеева

I. Общая характеристика исследования

Исследование посвящено проблеме восприятия Хазарского каганата и обращения его правящей элиты в иудаизм в текстах средневековой еврейской культуры. Оно является междисциплинарным, выполняемым на стыке религиоведения, культурологии, истории и источниковедения, а также востоковедной науки.

Актуальность темы исследования. С конца 1980-х гг. «выбор веры» как феномен религиозной истории и культуры евразийского средневековья впервые стал рассматриваться в качестве самостоятельного объекта изучения в отечественной и зарубежной историографии. Однако дальнейшее успешное развитие исследований по истории распространения монотеистических религий (включая и иудаизм) в Восточной Европе возможно только при условии междисциплинарного сотрудничества исследователей, представляющих многие отрасли научного знания: археологию, различные области востоковедения (арабистику, тюркологию, иранистику, гебранистику, кавказоведение), а также русистику, славистику и византиноведение. В этой связи становится ясной необходимость возвращения к изучению еврейских письменных источников по истории Хазарского каганата и восприятия Хазарии и хазар в этих источниках в традициях российского классического востоковедения и источниковедения (труды А.Я. Гаркави, П.К. Коковцова, А.П. Новосельцева) на новом уровне современных историко-культурных исследований в рамках широкого междисциплинарного подхода и в качестве самостоятельного **объекта** исследования. В то время как **предметом** настоящего исследования является восприятие хазар и хазарского прозелитизма в средневековой еврейской литературе.

Цель исследования состоит в реконструкции образа Хазарии и хазар в текстах средневековой еврейской культуры; в выявлении закономерностей, в соответствии с которыми известия о них появляются в средневековых еврейских источниках; анализе динамики изменений отношения в них к хазарам и особенностей сохранения памяти о них в имеющихся текстах.

В исследовании решаются следующие **задачи**:

– Разрешение вопроса об особенностях отношения к проблеме «выбора веры» в средневековых еврейских источниках о Хазарии и хазарах по сравнению с текстами иных культур средневековой Евразии;

– разрешение вопроса о характере взаимосвязи между эсхатологическими представлениями о Десяти Коленах и восприятием Хазарии и хазар в средневековых еврейских источниках;

– разрешение вопроса о сохранении памяти о хазарах и иудаизации их правящей элиты в еврейских средневековых источниках.

Источники, использованные в исследовании, чрезвычайно многообразны. В их числе имеются примеры почти всех *видов* средневековых еврейских источников.

(1) Первичный слой представлений еврейских средневековых авторов о хазарах, не затронутый позднейшими литературными и идеологическими наслоениями содержится в памятниках *библейской экзегетики* караимских и раббанитских авторов, написанных на иудео-арабском языке и на иврите. Датированы они, в основном, X в., но некоторые известия сохранились в передаче более поздних компиляторов. Большинство этих фрагментов при работе над диссертацией было заново идентифицировано по рукописям РНБ и Санкт-Петербургского филиала ИВ РАН.

(2) Другой важнейший источник – *дипломатические документы*: письмо Хасдая ибн Шапрута – еврейского сановника кордовского халифа Абд ал-Рахмана III (912–961 гг.) хазарскому правителю Иосифу и ответ Иосифа Хасдаю, получившие в историографической традиции название «Еврейско-Хазарская Переписка». К ним примыкает так называемый «Кембриджский документ» – письмо анонимного хазарско-еврейского автора, адресованное, очевидно, тому же Хасдаю.

(3) Огромное значение для темы данного исследования имеют памятники иудейской полемической и апологетической литературы, в особенности «Книга доказательства и доводов в защиту униженной религии» или просто «Хазарская книга» (араб. «Китаб ал-Хазари», ивр. «Сефер га-Кузари») средневекового еврейского поэта и философа Иегуды га-Леви (до 1075 – 1141 гг.).

(4) Используется также целый ряд *нарративных* источников: сочинения по еврейской и всемирной истории и хроники жанра «цепь предания», представляющие собой изложение событий по поколениям мудрецов, а также записки путешественников – *итинерарии*.

(5) Из числа законодательных памятников в исследовании используются *респонсы* – ответы раввинов на вопросы по еврейскому религиозному праву – Галахе. Важнейший из них – «Книга Эльдада Данита» – сочетает в себе видовые признаки респонса, галахического трактата и итинерария.

(6) В исследовании привлекаются данные различных иудейских источников, в которых сохранен огромный массив сведений о Хазарском каганате. Кроме того, в памятниках историографической и космографической литературы соседних с Хазарией государств – Византии, Древней Руси, стран Закавказья, а также Латинского Запада и Исламского мира имеется целый ряд вариантов сюжета «выбора веры», параллельных иудейско-хазарскому. Особое значение имеют данные мусульманской географической литературы, служившей, с одной стороны, практическим интересам купцов и государственных деятелей, с другой же – обобщению географических и космографических знаний. Произведения мусульманских историков и географов являются ценнейшим источником по истории культурных и религиозных стереотипов полиэтнического и поликонфессионального населения *Raḥ al-Islām* в отношении народов «варварской» периферии, включая и хазар. Взгляд мусульманских историков и географов на хазар отличался от аналогичных представлений иудейских авторов меньшей конфессиональной заинтересованностью.

(7) Наконец, в исследовании рассматриваются некоторые аспекты критики археологических источников по истории иудейской диаспоры в Юго-Восточной Европе позднеримского и раннесредневекового времени и истории иудейского прозелитизма в этом регионе.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала X в. по конец XVI в. – от первых надежно интерпретируемых и достоверно известных свидетельств средневековых иудейских источников о хазарах до 1577 г., которым датируется первое печатное издание «Иудейско-Хазарской Переписки», завершающее средневековый этап развития этой традиции.

Теоретические и методологические основания исследования. Исследование является междисциплинарным и в силу этого опирается на несколько различных методологических традиций. В первую очередь, его методология основана на теоретических идеях русской школы источниковедения и ее практических наработках в изучении восточных (арабских, персидских и иудейских) источников по средневековой истории Восточной Европы.

В исследовании используются методы, разработанные в рамках феноменологического направления гносеологии XX в. В первую очередь, это теоретические идеи А.С. Лаппо-Данилевского об историческом источнике, как о феномене, являющемся отражением «чужой одушевленности», т.е. реального сознания

человека другой культуры – автора исследуемого историком текста. Кроме того, в работе используется подход к проблеме *мифа*, как отражения реального сознания человека – субъекта иной культуры, сложившийся в *исторической феноменологии* под влиянием идей А.Ф. Лосева. Тем не менее, необходимым представляется более дифференцированный подход к использованию такой весьма неопределенной категории, как «миф». В этом вопросе методология исследования опирается на введенное С.С. Аверинцевым понятие о различии мифа «дореклексивного», архаического и мифа «пост-рефлексивного» – религиозно-философского. Изучаемые представления средневековых еврейских авторов о Хазарии и хазарах как раз являются примером «мифологии» второго типа, что также влияет на особенности работы с ними и представляющими их группами источников.

Степень изученности проблемы. Изучение восприятия Хазарии и хазар в средневековых еврейских источниках начинается с работ А.Я. Гаркави (1839 – 1919 гг.). В ряде статей и опубликованной в 1874 г. монографии им была издана большая часть известных и ныне свидетельств средневековых еврейских авторов о хазарах. А.Я. Гаркави почти никогда не делал попыток выйти на концептуальный уровень обобщений по вопросам восприятия Хазарии и хазар в средневековых еврейских источниках, но им было сделано важное наблюдение об отождествлении хазар с Десятью Коленами в Письме Хасдая.

Исследования А.Я. Гаркави не получили продолжения в западной ориенталистике и отечественной историографии советского и постсоветского периода. Так, П.К. Коковцов в своем вышедшем в 1932 г. фундаментальном издании «Еврейско-Хазарской Переписки» проигнорировал выводы Гаркави об отождествлении Хазарского каганата со страной Десяти Колен в Послании Хасдая и не использовал результаты его исследований, посвященных свидетельствам о хазарах в еврейской экзегетической литературе.

В еврейской историографии данная тематика вызывала значительный интерес, так как она была связана с такими традиционными предметами исследования, как литература о поиске Десяти Колен или взаимоотношения караимов и раббанитов. Историографическую традицию изучения этих памятников, восходящую к работам А.Я. Гаркави, продолжили израильские историки М. Ландау и Й. Хальперн. Оба исследователя сумели показать наличие связи между письмом Хасдая Иосифу и еврейской литературой, посвященной поиску Десяти Колен, при этом несколько преувеличивая степень зависимости этого памятника от «Книги Эльдада Данита».

Результатами исследований А.Я. Гаркави пользовались также А. Поляк и Ц. Анкори. Первый из них, отрицая подлинность «Еврейско-Хазарской Переписки», продолжал вслед за Гаркави активно разрабатывать вопрос о связи свидетельств о Хазарии в памятниках караимской экзегетики с еврейской эсхатологией. Второй же, основываясь на публикациях Гаркави, исследовал вопрос об отношении к хазарам в библейской экзегезе караимов, опровергая гипотезу об их хазарском происхождении.

Хазароведческие труды Д.М. Данлопа на фоне исследований других западных востоковедов отличаются подчеркнутым вниманием к еврейским источникам, из-за чего они иногда ошибочно сближаются с еврейской историографией. В действительности же Д.М. Данлоп использовал в своих реконструкциях по истории хазар ряд еврейских историографических сочинений XIII – XVI вв. вторичных по отношению к первоисточникам X – XII вв., что является методологически неверным подходом к исследованию. Вследствие этого, книга Д.М. Данлопа оказалась исследованием по истории *восприятия* Хазарии и хазар, независимо от воли ее автора.

В 2002 ученик Й. Хальперна М. Зохори издал написанную в 1950 г. монографию о хазарах в еврейской средневековой историографии с большой подборкой цитат из источников. Тем не менее, эта работа по ряду причин не может считаться успешным разрешением проблемы данного исследования. Ко времени издания она уже сильно устарела. Кроме того, в ней нет ясно выраженного определения «историографии». В результате в ней иногда рассматриваются философские тексты, в то время как, например, памятники экзегетики не используются совсем. Не прибегает М. Зохори и к анализу нееврейских источников.

Несколько докладов по теме восприятия Хазарии и хазар в еврейских источниках было представлено на иерусалимском (1999) и московском (2002) международных коллоквиумах по хазароведению и впоследствии опубликовано (М.; Иерусалим, 2005; Leiden, 2007).

Наконец, с конца 1980-х гг. изучение проблемы «выбора веры» в Восточной Европе стало развиваться быстрыми темпами вслед за снятием идеологических ограничений для историко-религиозных исследований, существовавших в советской историографии. Так, специально еврейско-хазарские параллели к древнерусскому варианту сюжета «выбора веры» рассматриваются в широком историко-культурном контексте в работах А.А. Архипова, Вяч. Вс. Иванова, В.Я. Петрухина. Исламские и кавказские параллели

еврейско-хазарского сюжета «выбора веры» активно изучались А.П. Новосельцевым, а византийские исследовались и продолжают исследоваться С.А. Ивановым.

Научная новизна исследования заключена в особенностях постановки его основной проблемы, способах предлагаемого решения и достигнутых результатах. Средневековые еврейские источники о Хазарском каганате рассматриваются в исследовании в общем контексте истории еврейской культуры, а также в общем контексте истории и культуры средневековой Западной Евразии. Кроме еврейских источников, источниковедческую основу диссертации составляют памятники арабской историко-географической литературы (на языках оригиналов), историографическая и космографическая и агиографическая литература Византии, Европы, стран Закавказья и древнерусское летописание. Подобный источниковедческий подход к этим текстам позволяет исследовать их глазами авторов и первых читателей. Наряду с этим, в диссертации впервые полностью прослежена история восприятия хазар и Хазарского каганата в средневековых еврейских источниках и отмечены причины, по которым это восприятие со временем изменялось.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена, одобрена и рекомендована к защите на заседании Учебно-научного Центра изучения религий Российского государственного гуманитарного университета. Основные положения ее отражены в перечне авторских публикаций, помещенном в конце автореферата. Наиболее существенные положения диссертации были выдвинуты и обсуждены в ходе докладов на XIX и XX чтениях памяти В.Т. Пашуто «Восточная Европа в древности и средневековье» в ИВИ РАН (2007 – 2008), «Ежегодных международных конференциях по иудаике» (2007, 2009, 2011), «Ежегодных международных молодежных конференциях по иудаике» (2008, 2009, 2010), на VIII Congress for European Association for Jewish Studies (Moscow, 2006), на конференции «Проблемы средневековой герменевтики» (Философский факультет МГУ 30.03.2007), XXIII международной кафедры Источниковедения ИАИ РГГУ «Историческая география: пространство человека versus человек в пространстве» (2011), конференции «Библия в традициях отечественной культуры» (М., ВГБИЛ 14.02.2011).

Научно-практическая значимость исследования. Результаты исследования могут быть использованы в лекционных курсах по истории иудаизма, средневековой еврейской литературы, ранней истории еврейской диаспоры в странах Восточной Европы, при дальнейшем изучении восточных источников по средневековой истории культур народов Восточной Европы и по ранним этапам российской истории.

Структура исследования. Работа состоит из Введения, Заключения, четырех глав и двух Приложений.

Положения, выносимые на защиту:

– Большинство государств, созданных народами Западной Евразии в течение средневековья в тот или иной период времени оказывались в особой *социо-культурной ситуации* «выбора веры», или, иначе говоря, перед лицом необходимости введения одной из авраамических религий в качестве государственной идеологии. Отражением этого процесса принятия евразийскими народами культурного и исторического опыта цивилизаций древнего Ближнего Востока и Средиземноморья в исторических источниках оказался особый литературный *сюжет* «выбора веры», имеющий мощные социо-культурные и идеологические истоки в практике отношений позднего Рима и ранней Византии с народами варварской периферии, с одной стороны, и в библейской традиции, с другой.

– Один из вариантов этого общевразийского сюжета «выбора веры» отражен в средневековых еврейских источниках – Письме Иосифа и «Кембриджском документе». В «Книге доказательства и доводов...» Иегуды га-Леви и других позднейших источниках этот сюжет претерпел радикальное переосмысление в контексте внутрииудейской полемики и защиты раввинистической традиции от критики со стороны караимов и философов-рационалистов. Если в Письме Иосифа события ранней истории хазар кодируются с помощью цитат из библейских текстов, напоминая о ранних этапах истории Израиля (периода завоевания Ханаана и эпохи Судей), то в книге Иегуды га-Леви происходит обратное перекодирование облеченных в риторические формы, взятых из еврейской Библии, самовосхвалений евразийской кочевой династии на язык раввинистической культуры.

– В еврейской эсхатологии образ хазар со временем оказался связан с похожим образом Десяти Колен, оказавшим значительное влияние на становление текста послания Хасдая к Иосифу, в котором хазары намеренно отождествляются с Десятью Коленами. Сравнение письма Хасдая с другими современными ему еврейскими источниками о хазарах показывает, что информация о нееврейском этническом происхождении хазар была известна этому автору. Это умолчание и эсхатологические мотивы в его Письме к Иосифу были связаны с целями и задачами большого «дипломатического проекта» – обмена официальными письмами с единственным на тот момент в мире государем, исповедующим иудейскую веру. Этот проект должен был поднять авторитет Хасдая как

неформального главы еврейской диаспоры в мусульманской Испании и странах Западного Средиземноморья на недосягаемую до тех пор высоту. Хасдаю удалось достичь этой цели.

– Историческая память о хазарах в средневековых еврейских источниках с середины XII в. подверглась сильнейшему влиянию книги Иегуды га-Леви, ставшей со временем для еврейских средневековых авторов главным источником сведений о хазарах. Тем не менее, иные типы памяти, представленные записками путешественников, экзегетическими сочинениями, бытованием отдельных рукописей писем Иосифа и Хасдая, сохраняются в еврейских источниках XIII – XV вв.

– С XVI в. в условиях изменения социального и культурного контекста еврейской жизни в странах Ближнего Востока и Средиземноморья, связанного с изгнанием части еврейского населения Пиренейского полуострова и насильственными крещениями оставшихся, османскими завоеваниями, началом европейской колониальной экспансии, обострением эсхатологических ожиданий и распространением книгопечатания, историческая память о хазарах вновь обретает важное место в еврейских источниках. В них вновь появляются свидетельства, независимые от книги Иегуды га-Леви. Некоторые из них были известны и Исааку Акришу, подготовившему в 1577 г. в Константинополе первое печатное издание «Еврейско-Хазарской Переписки». Тем не менее, популярность аллегорической интерпретации сюжета книги Иегуды га-Леви была так велика, что Акриш даже не попытался связать с хазарами вопрос о реальности существования где-либо государства у еврейской диаспоры до обнаружения им рукописи Переписки.

Основное содержание исследования

Во **Введении** обосновываются актуальность и научная новизна темы исследования, определяются его объект и предмет, формулируются цели и задачи, указывается степень изученности его основной проблемы, дается характеристика источниковой базы работы.

Первая глава – **«Феномен хазарского иудаизма»** – посвящена разбору ряда наиболее дискуссионных вопросов, связанных с поиском следов иудаизма в Хазарском каганате. Обращение к этой проблематике представляется необходимым в ходе данного исследования, так как средневековые еврейские письменные источники о хазарах не могут быть адекватно поняты и интерпретированы вне этого исходного историко-культурного контекста.

В §1 «Исторический контекст хазарского иудаизма. Место и время «встречи» евреев и хазар. Локализация еврейских общин в Хазарии и датировка обращения хазарской правящей элиты в иудаизм» рассматриваются основные проблемы древнейшей истории еврейской диаспоры на юго-востоке Европы и вопросы ее связи с историей Хазарии.

Вначале рассматривается вопрос о путях проникновения еврейского населения на территорию Хазарии и распространения там иудейской религии. В этом вопросе наиболее предпочтительной выглядит точка зрения исследователей, связывающих появление иудаизма в Хазарском каганате с его крымскими и боспорскими владениями, где начиная с I в. н.э. существовали иудейские общины, известные по письменным и эпиграфическим источникам. Кроме того, в хазарское время (VII – X вв.) присутствие иудеев именно в этой части каганата отмечено еврейскими («Кембриджский документ»), византийскими («Хронография» Феофана) и арабскими (ибн ал-Факих) источниками.

Менее обоснованными представляются гипотезы, связывающие распространение иудаизма в Хазарском каганате с еврейскими общинами в Закавказье (области Арабского Халифата – Арминии, включавшей в себя и территорию современной Грузии) и на Восточном Кавказе – в Серире. Хотя присутствие там еврейских общин в хазарский и дохазарский (только для Армении и Грузии) периоды отмечается как арабскими, так и местными письменными (для Дагестана – только арабскими) источниками, в этих регионах везде (кроме Мцхеты) отсутствуют памятники позднеантичной и раннесредневековой еврейской эпиграфики. В то время как данные местных письменных источников (например, Мовсеса Каганкатваци) о численности еврейской диаспоры сильно завышены.

Проще решается вопрос о датировке принятия иудаизма правящей элитой каганата. Арабский историк и географ ал-Масуди датирует это событие правлением халифа Харуна ал-Рашида (786 – 809 гг.). Недавние находки монет – хазарских подражаний арабским дирхемам с арабской надписью «Musa rasul Allah» (т.е. «Моисей – посланник Бога») на реверсе, происходящие из клада на острове Готланд, датируемого периодом не ранее 837 г., также свидетельствуют в пользу датировки концом VIII – началом IX вв.

§2 «Характер иудаизма на территории Хазарии» посвящен разбору существующих гипотез по реконструкции форм иудейской религии в Хазарии. Основным является вопрос о соотношении на территории хазарского каганата и в его истории

раввинистических и нераввинистических форм еврейской религии, тесно связанный с неоднократно обсуждавшимся в историографической литературе вопросом о двух этапах иудаизации Хазарии в правление Булана–Сабриэля и Овадыи.

В данном параграфе предлагается новая *модель* культурной и религиозной истории иудейской диаспоры в регионе в позднеантичный и раннесредневековый периоды, в соответствии с которой, распространение варианта иудаизма, основанного на Вавилонском Талмуде как на главном источнике права и ритуальной практики, было общим явлением для всей истории иудаизма средиземноморской диаспоры в эпоху раннего Средневековья, а не только одной Хазарии.

В §3 «Проблема еврейского прозелитизма в поздней античности и раннем средневековье на материале Северного Причерноморья» рассматриваются основные историографические дискуссии по вопросу о миссионерском или не миссионерском характера иудаизма в позднеантичный и раннесредневековый период. Важно отметить, что, хотя прямые свидетельства еврейского прозелитизма (надписи со словом *προσηλυτισ* – прозелит) в позднеантичном Северном Причерноморье пока не найдены, ряд косвенных источников, таких как Боспорские манумиссии, доказывает реальность этого явления. В данном параграфе разделяется одна из существующих в историографической литературе точек зрения на проблему прозелитизма и отношения к нему в еврейской культуре позднеантичного и раннесредневекового периода, в соответствии с которой для этого периода можно говорить о существовании *разных иудаизмов*, внутри которых существовали различные взгляды на прозелитизм – от в целом положительных до сугубо отрицательных. Широкое распространение практики еврейского прозелитизма в поздней античности и раннем средневековье доказывается его преследованием в законодательствах позднего Рима и варварских королевств Запада. Однако, наиболее распространенные формы иудейского прозелитизма в описываемый период были связаны не с институционально оформленными миссионерскими движениями, существование которых в еврейских источниках, не связанных с ранним христианством или иудео-христианством, прослеживается крайне слабо, а с манумиссиями рабов.

Вторая глава «Хазарский «выбор веры» в средневековой апологетике иудаизма» посвящена представлениям о Хазарском каганате в еврейской средневековой полемической литературе.

В §1 «Выбор веры» в религиозной культуре средневековья: проблемы терминологии и типологии рассматриваются общие особенности феномена «выбора веры» в средневековых культурах Западной Евразии. Отмечается двойственная природа феномена «выбора веры» как особой социо-культурной ситуации и как распространенного литературного сюжета. Сюжет «выбора веры» определяется на основании целого ряда литературных *мотивов* (утрача или обретение могущества вследствие правильного или неправильного, на взгляд автора, выбора веры, сравнение религий с точки зрения их практической полезности, решающей роли *правителя* как судьи и арбитра в межрелигиозном споре), общих для целого ряда западно-евразийских культур. Общими истоками сюжета «выбора веры» в Западной Евразии были практика отношений государств и империй (позднего Рима, Византии, а позднее и Арабского Халифата) с их «варварской» периферией и комплекс воззрений, опосредованно восходящих к библейской традиции – общему источнику исторических представлений трех авраамических религий в период средневековья.

§2 «Выбор веры» и защита иудаизма в Письме Иосифа» посвящен анализу наиболее характерных признаков сюжета «выбора веры» в основных еврейских источниках о Хазарии – письмах Иосифа и «Кембриджского Анонима». В них основные элементы сюжета «выбора веры» выстраиваются по тем же принципам, что и в иных средневековых культурах Западной Евразии: с опорой на собственную хазарскую или хазарско-еврейскую историческую традицию и на символику, восходящую к библейской книжности. Это было связано с целями и задачами ответного Письма Иосифа к Хасдаю, отражавшим официальную точку зрения иудаизированной правящей элиты каганата. В письме Иосифа всячески подчеркивается, что иудаизм является наиболее престижной (ивр. *mekhubad*) религией, а описание древнейших событий истории хазар приводится в терминах, напоминающих о ранних этапах истории библейского Израиля.

Апологетика иудаизма была одной из целей написания Письма Иосифа, так как свидетельство о существовании государства, в котором власть принадлежала бы приверженцам иудаизма могло быть использовано в полемике с христианами и мусульманами по вопросу об истинности еврейской религии. Защита иудаизма в Письме Иосифа построена на тех же принципах, что и описания «выбора веры» в текстах иных евразийских культур и с использованием тех же литературных мотивов, что было явлением до той поры в еврейской религиозной книжности небывалым. Тем не менее, ряд

полемических аргументов в защиту иудейской религии до тех пор не использовавшихся в еврейской апологетической литературе, таких как признание истинности библейской традиции и христианами и мусульманами, и большей древности иудаизма по сравнению с другими авраамическими религиями, оказались востребованы позднейшей апологетикой и решительным образом поспособствовали сохранению памяти о хазарах в более поздних еврейских источниках.

В §3 «Иегуда бен Барзиллай, Авраам ибн Дауд и Иегуда га-Леви: апология иудаизма и становление «хазарского мифа» в средневековой еврейской культуре» рассматривается наиболее ранняя стадия использования хазарского сюжета «выбора веры» в средневековой еврейской полемической и апологетической литературе. Начало этому процессу было положено Иегудой бен Барзиллаем из Барселоны (к. XI – нач. XII вв.), рассматривавшим описание имитации древнеизраильской Скинии иудаизированными хазарами в письме Иосифа в контексте талмудической дискуссии (Zebahim 116b) о праве неевреев приносить жертвы еврейскому Богу после разрушения Иерусалимского Храма. Подозрительность, с которой бен Барзиллай отнесся к этому документу, свидетельствует о том, что под пером этого автора факт существования государства у иудеев пришел в противоречие с теорией раввинистической Галахи.

Несколько десятилетий спустя Иегуда га-Леви (до 1075 - 1140 гг.) создает свою «Книгу доказательства и доводов в защиту униженной религии», получившую уже в авторской редакции название «Хазарская книга» (араб. «*Китаб ал-Хазари*»). Вскоре (ок. 1160 г.) этот труд был переведен на иврит под названием «Сефер га-Кузари» и довольно быстро сделался наиболее влиятельным апологетическим сочинением за всю историю иудаизма. Важность хазарской проблематики для авторского понимания замысла видна уже из обеих (полной и краткой) версий заглавия этого произведения. Иегуда га-Леви пользовался материалами «Еврейско-Хазарской Переписки» и письмом «Кембриджского Анонима», что доказывается на основании целого ряда разбираемых в работе текстологических параллелей между этими источниками.

В остальном Иегуда га-Леви полемически настроен по отношению к письмам Иосифа и «Анонима». В отличие от своих предшественников, использовавших информацию о хазарском государстве для опровержения антииудейской полемики мусульман и христиан, Иегуда га-Леви стремится доказать, что именно современное ему угнетенное положение еврейства является доказательством философской истинности иудаизма. Более того, в «Кузари», в отличие от писем Иосифа и «Кембриджского

Анонима», оппонентами в межрелигиозной полемике являются не христиане и мусульмане, а последователи иных, отличных от точки зрения Иегуды га-Леви, взглядов на иудаизм, в первую очередь – караимизма и восточного перипатетизма. Иными словами, книга Иегуды га-Леви была написана с целью защиты нормативного раввинистического иудаизма от критики изнутри еврейской среды. В результате, хазарский сюжет «выбора веры» оказался перенесен в сферу внутрииудейской полемики, или точнее, в случае Иегуды га-Леви, антикараимской полемики раббанитов. Известен автограф частного письма Иегуды га-Леви с упоминанием о начале работы над «книжицей» (араб. saḥafat), с возражениями против доводов одного караимского ученого. Обнаружение и публикация этого автографа письма Ш.Д. Гойтейном послужили поводом для возобновления историографических дискуссий о причинах написания книги Иегуды га-Леви.

В исследовании предлагается новая интерпретация книги «Кузари», основанная на сравнении хазарской темы в ней и в более ранних, использованных Иегудой га-Леви источниках: «Еврейско-Хазарской Переписке» и «Кембриджском Документе». Дело в том, что если защита иудаизма у «Кембриджского Анонима» и Иосифа основана на библейской традиции, то есть на том, что объединяет иудаизм с двумя другими авраамическими религиями, то апологетика иудаизма у Иегуды га-Леви представляет собой защиту, в первую очередь, раввинистической традиции, отделяющей иудаизм от христианства и ислама. При этом объектом апологетики Иегуды га-Леви выступает не только «Устная Тора» (или, иначе говоря, вся раввинистическая традиция), но и само понятие о «Торе» как о совокупности сакральных текстов, обычаев и традиций иудаизма. Именно оно является главной темой книги «Кузари».

Подобное понимание подтверждается и дальнейшей историей бытования книги «Кузари» в средневековой еврейской книжности и дальнейшим использованием памяти о хазарском «выборе веры» в средневековой литературе. Младший современник Иегуды га-Леви – еврейско-испанский хронист Авраам ибн Дауд первым использовал свидетельство о «Еврейско-Хазарской Переписке» в антикараимской полемике.

Дальнейшее использование памяти о хазарах в контексте защиты Устной Торы рассматривается в §4 **«Хазарский «выбор веры» в апологетике иудаизма после Иегуды га-Леви. Сюжет «выбора веры» в средневековом Ашкеназе»**. С середины XII в. хазарский сюжет «выбора веры» в еврейских источниках был известен только в передаче Иегуды га-Леви и только в среде сефардского еврейства. В ашкеназском (восточно-европейском культурном ареале) хазарский сюжет «выбора веры» в иудейской

апологетике не использовался и память о нем не сохранялась. Единственными исключениями являются вставная повелля об испытании вер из ашкеназского полемического трактата «Сефер га-Нецахон» и рассказ об обращении в иудаизм семи царей Мешеха в истории о путешествиях Петахия из Регенсбурга. В обоих источниках имеются литературные мотивы, *последовательного перекрестного сравнения религий, научения прозелитов Торе и Талмуду, двух этапов обращения*, встречающиеся и в послании Йосифа и в «Кембриджском документе», но отсутствующие в «Кузари».

В начале XVIII в. хазарский сюжет «выбора веры» вновь был использован для защиты Устной Торы и критики караимства в написанной Давидом Нито «Второй книге Кузари» (Лондон, 1714). Однако, здесь под видом «караимов» автор критикует последователей современных ему рационалистических философских течений и религиозных вольнодумцев из числа недавно вернувшихся к иудаизму марранов.

Третья глава «Хазария и хазары в контексте легенд о Десяти Коленах и связанных с ними эсхатологических представлений средневекового еврейства» посвящена посланию Хасдая ибн Шапрута. В ней дается новая интерпретация этого текста, подводящая итог полуторавековой историографической дискуссии по вопросу о том, считал ли Хасдай хазар потомками Десяти Колен.

В §1 «Происхождение легенд о Десяти Коленах и развитие связанных с ними эсхатологических представлений в иудаизме II – IX вв.» излагается предыстории «мифа» о Десяти Коленах до времен Хасдая ибн Шапрута. Представление о сохранении Десяти Колен как отдельной общности – явление относительно позднее в еврейской традиции, известное лишь с начала II в. н.э. Возникая в этот период как один из эсхатологических образов еврейской эллинистической литературы (IV Эзры 13: 39–47, II Баруха 77–83), оно почти сразу проникает в раввинистические тексты: Мишну (Сангедрин 10:3), Иерусалимский (Сангедрин 52b) и Вавилонский (Сангедрин 110b) Талмуды и мидраши (Берешит Раба 73:6 и др.). Окончательно представления средневекового еврейства о судьбах Десяти Колен сформировались в конце IX в. в «Книге Эльдада Данита».

Далее анализируется история формирования текста «Книги Эльдада» от возникновения ее наиболее раннего текстуального слоя – Респонса гаона (т.е. главы талмудической академии) Суры Цемаха бен Хайма (к. IX в.) и до первых печатных изданий XV – XVI вв. Анализ существующих гипотез по вопросу об историчности

Эльдада показывает, что наименее вероятным является предположение о его хазарском происхождении: в Респонсе и описаниях путешествий Эльдада нет слов, заимствованных из языков Восточной Европы, Центральной Азии и Кавказа. Упоминания о хазарах появляются в рукописях «Книги Эльдада» не ранее конца XV в. и лишь с XVI в. в некоторых ее старопечатных изданиях, т.е. в то время, когда большинство средневековых еврейских источников о Хазарии уже существовали. Тем не менее, именно «Книга Эльдада» оказалась связующим звеном, объединившим мифологемы о Десяти Коленах и о хазарах в средневековых еврейских источниках.

В §2 «Десять Колен в Послании Хасдая ибн Шапрута» еще раз обосновывается мнение исследователей (Гаркави, Ландау, Хальперн), считавших, что в Письме Хасдая к Иосифу представление о несврейском этническом происхождении хазар не выражено. На основании анализа лексики письма Хасдая, в особенности, употребления в нем слова *šebel* (ивр. «племя», «колено») доказывалось, что хазары в этом тексте отождествляются с Десятью Коленами. К тем же выводам приводит и анализ вопросов из письма Хасдая Иосифу. Показательно, что Хасдай отличает в нем хазарских подданных Иосифа от прозелитов (ивр. *mityahadim*).

Затем подробно разбирается вопрос о связи между Письмом Хасдая Иосифу и «Книгой Эльдада». Хасдай упоминает об Эльдаде, не называя его имени и цитируя только галахическую часть его труда. И хотя экскурс об Эльдаде имел большое значение для выражения замысла Письма Хасдая к Иосифу, на его основании невозможно утверждать, что сведения о хазарах, имеющиеся в позднесредневековых редакциях нарративов об Эльдаде, существовали ко временам Хасдая и были им использованы. Часть литературных мотивов из послания Хасдая, связанных проблематикой Десяти Колен, действительно, восходят к «Книге Эльдада», но большая их часть, скорее, могла быть взята из других источников. Например, из «Кембриджского Документа».

§3 «Эсхатологические мотивы в Послании Хасдая ибн Шапрута в сравнении с другими еврейскими и нееврейскими источниками» начинается с рассмотрения последнего вопроса, адресованного Хасдаем своему хазарскому корреспонденту. А именно вопроса о том, известно ли ему о наступлении «конца чудес» (ивр. *le'etvat yep*). Это выражение уже в Библии (Дан. 12:6) служит обозначением начала эсхатологической эпохи. Посвященный «концу чудес» отрывок из письма Хасдая завершается словами, в

которых воедино связываются представления о еврейском происхождении Иосифа и его подданных и надежды на скорое эсхатологическое избавление: «Благословен Господь, Бог Израиля, который не лишил нас заступника (goel) и не упразднил светоч и царство у колен израильских (we-lo hišbit neg u-mamlakhah mi-šibtei yisrael)».

Хазария выступала в качестве одного из образов еврейской эсхатологии X в., о чем можно судить как на основании выдержек из караимских комментариев этого периода, сохранных Яаковом бен Реувеном, так и фрагментов оригинальных текстов. В комментарии неизвестного караимского автора X в. на Ис. 48:14 предсказывается разрушение «Вавилона», т.е. мусульманского мира хазарами. Географически связанный с Хазарией район Дербентского прохода также вызывал различные эсхатологические ассоциации в средневековой иудейской (комментарии караимов Йефета бен Эли и Якова бен Реувена на книги Иеремии и Даниила) и христианской (хроника Матвея Парижского и иллюстрирующие ее карты) книжности. Позднее в XIII в. и христианскими и еврейскими источниками отмечены случаи появления в еврейской среде слухов о скором избавлении после появления Десяти Колен в период монгольского нашествия на Европу.

Итак, в Письме Хасдая широко представлена эсхатологическая символика и имеется отождествление хазарских подданных Иосифа с Десятью Коленами. Однако, возникает вопрос: действительно ли точка зрения Хасдая на этот вопрос была такова. Этот вопрос рассматривается в §4 **«Представления Хасдая ибн Шапрута о хазарах в свете современных ему еврейских и источников»**. Проведенный в нем сравнительный анализ представлений о Хазарии в еврейских источниках X в. со всей очевидностью показывает, что все прочие еврейские авторы того времени считали хазар потомками Яфета и его внука Тогармы. Показательно, что подавляющее большинство современных Хасдаю еврейских упоминаний о Хазарии относится к экзегезе таких библийских мест как Быт. 9: 27 и 10: 1 – 3., и принадлежит крупнейшим и наиболее авторитетным караимским (Якуб ал-Киркисани, Йефет бен Эли) и раббанитским (Саадья Гаон) авторам.

Средневековая иудейская (караимская и раббанитская) экзегеза при всех нюансах ее отношения к хазарам, колебавшегося от крайне позитивного восприятия к резко негативному, никогда не отождествляла их с Десятью Коленами и, в отличие от Письма Хасдая, четко различала хазар и этнических евреев. Особо ценно в этом плане свидетельство книги Иосифон о принадлежности хазар к числу потомков Тогармы. Одна из копий этого произведения была переписана по заказу Хасдая и могла быть доступна ему еще до написания его письма к Иосифу.

Окончательно прояснить вопрос об особенностях представления Хасдая о Хазарии помогает обращение к иеврейским источникам в рамках § 5 «Сведения Послания Хасдая ибн Шапрута о Хазарии в свете мусульманской историко-географической литературы». Это сравнение показывает наличие в письме Хасдая второго, слабо связанного с образами эсхатологии и Десяти Колен слоя представлений о хазарах. Хасдай неплохо представлял себе географическое расположение Хазарии и знал о соседних с ней странах и народах. Ему известны были ее долгота и широта (последняя – 47° с.ш. соответствует результатам современных измерений), и три возможных пути из Испании в Хазарию: по Средиземному и Черному морям через Византию, морем из Испании в Палестину и оттуда через Иерусалим, Несибин в верхней Месопотамии, Армению и Берда'а, очевидно, минуя также и Дербент – Баб ал-Абваб в хазарские земли. Последний, третий путь по описанию Хасдая вел в Хазарию из Испании через Францию и Германию, страну г-б-лим (одного из западно-славянских племен), владения венгров, Русь и Волжскую Булгарию. Письмо Хасдая в конце-концов попало в Хазарию именно этим путем, совпадавшим также с одним из описанных арабским географом ибн Хордадбехом путей торговцев-иудеев ал-раззанийя *«позади Румийши, по стране славян (ал-сакалиба), затем в море Джурждан»* через владения хазар. Таким образом, Хасдаю были известны названия городов, стран и народов, окружавших Хазарию с юга (Армения, Берда'а, Баб ал-Абваб) и юго-запада (путь в Хазарию из Византии, описанный со слов Византийского посольства), а также с юго-востока (Хорасан), севера и северо-востока (Русь, Волжская Булгария). Здесь Хазария предстает уже чем-то мало похожим на Страну Десяти Колен.

Сопоставление Письма Хасдая с арабскими письменными источниками обнаруживает и еще одно весьма существенное различие между ними: в них, так же как и в еврейских источниках, не выражено представление о еврейском этническом происхождении хазар. Близкие по характеру к данным Письма Хасдая сведения о хазарах *«все хазары – иудеи»* имеются только у ибн ал-Факиха. Другие мусульманские историки и географы сообщают гораздо более реалистичные сведения о численности и роли приверженцев иудаизма в жизни этого государства, чем Письмо Хасдая и другие еврейские источники.

Окончательно намеренный характер отождествления Хазарии со страной Десяти Колен в Письме Хасдая подтверждает ссылка на его устное сообщение о местоположении каганата на карте Средиземного моря из атласа, иллюстрирующего «Книгу изображения Земли» Абу-л-Касима ибн Хаукаля в редакции 977 г.; согласно стамбульской рукописи

1086 г., Ибн Хаукаль, как это известно из его книги, посетил ал-Андалус и Кордову в 948 г. и тогда могло состояться личное общение между ним и Хасдаем. Но это могло произойти и ранее ряда событий (таких как обмен посольствами между Германской империей Оттонов и ал-Андалусом), упомянутых в его письме Иосифу. И это означает, что Хасдай должен был обладать независимой информацией о Хазарии, в том числе и сведениями об исповедании иудаизма узким слоем ее правящей элиты еще до получения им ответа Иосифа, а, возможно, и до написания письма к нему.

В завершении §5 и всей третьей главы еще раз приводится список хронологических, историко-литературных, историко-географических и иных аргументов в пользу того, что отождествление Хазарии со страной Десяти Колен в Послании Хасдая ибн Шапрута было намеренным.

Четвертая глава «Хазары и хазарский иудаизм в исторической памяти средневекового еврейства» посвящена проблеме механизмов сохранения памяти о Хазарии в средневековых еврейских источниках. Важнейшие из них рассматриваются в §1 **«Хазарское государство в еврейской историографии XII – XVI в.: литературная аллегория или историко-географическая реальность?»**. Выделяются несколько вариантов ответа средневековых еврейских авторов на этот вопрос. Самым распространенным было представление, что Хазарское государство является не более чем литературной аллегорией, обусловленное огромной популярностью книги Иегуды га-Леви, известной во многих десятках средневековых списков на иудео-арабском языке и иврите. (Для сравнения – Письмо Иосифа известно в двух списках, а Письмо Хасдая только в одном). Тем не менее, вопреки известному мнению П.К. Коковцова, полного забвения Переписки на протяжении средневековья все же не произошло. Некоторые обрывки сведений о хазарах, независимые от книги Иегуды га-Леви, сохранялись в средневековых еврейских текстах. Каковы были пути их сохранения?

В первую очередь, нужно отметить огромное значение раввинистических хроник жанра «цепь предания», неоднократно переписывавших и тиражировавших известие ибн Дауда о письмах Хасдая и Иосифа. Авторы, копировавшие эти сведения, обыкновенно придерживались мнения, что хазарское государство существовало в действительности. Однако, сведения о Хазарии, восходящие и к «Еврейско-Хазарской Переписке» и к книге Иегуды га-Леви, не пересекались в еврейских средневековых источниках до 1573 г., пока их не объединил, наконец, в своем комментарии на «Кузари», озаглавленном «Глас Иегуды», Иегуда Москато.

Память о Хазарии и хазарах сохранялась также в записках путешественников и сочинениях по еврейской и всемирной истории. Некоторые из них получили широкое распространение уже в Средневековье (например, «Книга Эльдада Данита» или Иосиппон), другие («Хроника Иерахмиэля») стали известны только в XIX в. Сведения о хазарах сохранялись и в караимской экзегетике. Упомянутые о них библейские комментарии X – XII продолжали переписываться и изучаться. Однако, хазары и память о них оставались на периферии общественного интереса караимов до середины XIX в.

Далее кратко обсуждается вопрос об особенностях влияния идеологического контекста еврейской жизни в период средневековья на передачу текста «Еврейско-Хазарской Переписки» и приводятся дополнительные доказательства того, что Краткая редакция письма Иосифа является большим сокращением исходного текста и представляет собой следующую стадию его редакции по сравнению с редакцией Пространной. В качестве доказательства рассматривается ранее систематически не изучавшаяся проблема идеологических расхождений между двумя редакциями. В области идеологии в Пространной редакции сильнее выражена тенденция к отражению взглядов иудаизированной евразийской кочевой династии. Акцент в ней делается на том, что иудаизм – престижная, буквально «почтенная» (ивр. *mehubad*) религия. В то время как в Краткой большее внимание уделяется проблеме истинности религии. В отличие от Пространной эта редакция письма Иосифа несет в себе несомненные следы правки с точки зрения нормативных для традиционного раввинистического иудаизма представлений. Иудаизм здесь противопоставляется христианству и исламу, как религия «хорошая», (ивр. *toḇ*). Причины этого, вероятнее всего связаны с влиянием представлений, восходящих к книге «Кузари», на текстуальную историю Письма Иосифа.

Незначительное число упоминаний о хазарах в текстах XIII – XV вв. достаточно выразительно контрастирует с большим их количеством в источниках XVI в. Причинами этого оказываются распространение книгопечатания, создавшее возможность тиражирования различных, в том числе и научных, текстов и изменения социально-исторического контекста еврейской истории: изгнаниями и насильственным крещением на Пиренеях, Османским завоеванием на Ближнем Востоке и началом европейской колониальной экспансии.

Подробно об этих новых явлениях говорится в § 2 «Хазария и хазары в контексте «научной» и публицистической деятельности Исаака Акриша (ок. 1530 – после 1577 гг.). Первое печатное издание «Еврейско-Хазарской Переписки». Предисловие

Акриша к изданию «Еврейско-Хазарской Переписки» в сборнике «Голос Благовестителя» анализируется на фоне писем Хасдая и Иосифа и других опубликованных в составе этого сборника документов, а также в контексте еврейской интеллектуальной жизни того времени.

На этом основании реконструируются методологические принципы Исаака Акриша и способы его работы с документами. Акриш не был историком в современном смысле этого слова, так как методы работы с источниками не были отрефлексированы. Однако в его трудах можно обнаружить начальные элементы источниковедческой критики документов: подобно еврейским историкам Нового времени, он отвергал подлинность известий, взятых из «Книги Эльдада Данита» и других средневековых описаний Десяти Колен, одновременно с этим стремясь обнаружить в текстах элементы исторически достоверных сведений.

Новое исследование вступления Акриша к константинопольскому изданию «Еврейско-Хазарской Переписки» 1577 г. показывает, что в процессе подготовки этой публикации он посетил целый ряд мест, бывших центрами сосредоточения различных слухов и о Десяти Коленах: Каир, Александрию, еврейские общины в городах Палестины. В тех же местах поколением раньше побывал авантюрист и лже-мессия Давид Реувени. Одновременно с этим, Акришу, вероятно, оказались доступны новые сведения о хазарах, не известные в еврейских источниках XII – XV вв., но вновь распространившиеся в XVI в. Самуил Шуллам, его близкий знакомый «с самого детства», как пишет Акриш, издал в 1566 г., «Книгу Родословий» – хронографическое сочинение, написанное в начале XVI в. в жанре «цепь предания» Авраамом Закуто, содержавшее в себе в числе прочего и свидетельство о существовании реки *Итиль, текущей из Московии (הַיְיטִל מִמּוֹסְקוֹוִיָּה) в Море Хазар*. Акришу вполне могло быть доступно это издание, учитывая, что он и Шуллам пользовались в Константинополе покровительством одной и той же влиятельной еврейской дамы – Эстер Хиндали, занимавшей должность *киры* – посредницы между султанским гаремом и окружающим миром. Однако, традиция аллегорической интерпретации фабулы книги «Кузари» была настолько сильна, что Акриш до обнаружения «Еврейско-Хазарской Переписки» даже не попытался связать с хазарами вопрос о возможности существования государства у еврейской диаспоры, бывший главным предметом его научных поисков и интересов.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и обобщаются сделанные в процессе работы выводы.

Изучение восприятия Хазарии и хазар в средневековых еврейских источниках затрагивает две важнейшие проблемы средневековой еврейской культуры. Первой из них является полемика об отношении к раввинистической традиции (или – в категориях исследуемой культуры) – к Устной Торе. Именно защита раввинистической традиции в написанном Иегудой га-Леви самом влиятельном апологетическом сочинении за всю историю иудаизма привело к тому, что хазарский сюжет «выбора веры» навсегда стал достоянием религиозной культуры еврейства. Хронисты – авторы произведений жанра «цепь предания» неоднократно упоминали о Иегуде га-Леви, его книге и событиях, положенных в ее основу и со временем обраставших дополнительными легендарными подробностями. Столь же регулярно переписывалось известие о хазарах другого религиозного еврейского мыслителя, полемиста и младшего современника Иегуды га-Леви – Авраама бен Дауда, также имевшее ярко выраженный антикараимский характер. Эти тенденции сохранялись с середины XII в. и даже до нового времени, когда в исходный литературный контекст книги «Кузари» стала вписываться полемика с принципиально иными противниками раввинистической традиции, однако по-прежнему продолжавшими отождествляться с караимами. В караимской литературе хазарский сюжет «выбора веры» не был известен, однако антираббанитская полемика и здесь влияла на негативное отношение к хазарам.

Использование хазарского сюжета «выбора веры» в межрелигиозной полемике, наоборот, не получило широкого распространения. Можно назвать только лишь письма «Кембриджского Анонима» и Иосифа, стоящие у истока этой традиции, в которых риторические и нарративные приемы авторов мало отличаются от используемых при подобных описаниях в текстах мусульманских и христианских культур Западной Евразии. Оба этих текста, оказали влияние на замысел книги Иегуды га-Леви и появление в ее заглавии слов о «защите униженной религии», как мотиве для написания этого произведения. Однако, главную роль в «Кузари» играет именно внутрииудейская полемика, тогда как критика ислама и христианства занимает менее 1% всего объема книги.

Второй важнейшей проблемой средневековой еврейской культуры, которую затрагивают тексты, связанные с хазарами, является эсхатология. Еврейские авторы средневекового периода проецировали на хазар, также как и на некоторые другие народы за пределами Ойкумены, ряд представлений о Десяти Коленах, в том числе и об участии их в эсхатологической войне против народов и государств, под властью которых жили

иудей. Использование этих представлений Хасдаем ибн Шапрутом привело к появлению уникального литературного памятника – «Еврейско-Хазарской Переписки» и обеспечило сохранение памяти о Хазарии в еврейской культуре. Эта ситуация повторилась в конце XVI в., когда разыскания данных по проблеме Десяти Колен привели Исаака Акриша к открытию текста и публикации писем Хасдая и Иосифа.

В средневековых еврейских источниках выделяется несколько основных хронологических периодов накопления и развития сведений о Хазарии и Хазарах. На первом этапе – в X в., в период, современный существованию каганата, были созданы тексты, послужившие основой для складывания последующих представлений о хазарах в позднейшей традиции.

Второй период XI – середина XII в. В это время «иудейская» Хазария становится частью еврейской истории. В этот период заканчивается первоначальное накопление сведений о Хазарии в средневековых еврейских источниках. Тогда же создаются «Кузари» Иегуды га-Леви и «Книга Богатства» Яакова бен Реувена, ставшие итогом раббанитского и караимского отношения к хазарам. Эти два памятника окончательно сформировали отношение к хазарам в традициях этих двух основных направлений средневекового иудаизма.

Третий период – вторая половина XII – XV вв. – время, когда книга Иегуды га-Леви оказывала преимущественное влияние на восприятие Хазарии. Независимые от нее сведения о хазарах в этот период крайне редко появляются в еврейских источниках.

Наконец, четвертый период – XVI в., когда в источниках вновь появляется информация о хазарах, географическом положении Хазарии и иудаизме в ней, не зависящая от книги Иегуды га-Леви. Число этих упоминаний по сравнению с предыдущим периодом вновь резко возрастает, но роль и отношение к хазарам и память о них по-прежнему продолжает определять книга «Кузари». Эта же ситуация сохранится и после первого издания «Еврейско-Хазарской Переписки» в 1577 г. Лишь в Новое Время, с началом еврейской эмансипации в Европе память о Хазарии и хазарском «выборе веры» начнет занимать в еврейской культуре новое место – одной из страниц национальной истории. Но это уже тема отдельного исследования.

В двух **приложениях** представлены выдержки из опубликованных и неопубликованных еврейских источников о Хазарии с переводом на русский язык и синхронистическая таблица, в которой сведены данные обо всех известных упоминаниях Хазарии и хазар в средневековых еврейских источниках.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах.

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Книга Иосиппон, как источник по истории славян и некоторых других народов Восточной Европы // *Славяноведение*. – 2009. – № 2. – С. 3 – 15.
2. Хазария: проблема выбора этноконфессиональной ориентации // *Восток (Oriens)* – 2010 – №1. – С. 25 – 39.
3. Рецензия на сборник статей: Monotheistic kingship. The medieval variants. Ed. Aziz al-Azmeh, János M. Bak. – Budapest: CEU Medievalia. Vol. 7. – 2004 // *Средние века. Исследования по истории Средних Веков и раннего Нового Времени*. Т. 69 (2). – М.: Наука, 2008. – С. 212 – 219.

В других научных изданиях:

4. К вопросу об отношении к Хазарии в еврейских источниках X в. // *Проблемы еврейской истории*. – М.: Сефер, 2008. Ч.1. – С. 72 – 82
5. Мотив утери – обретения могущества при «выборе веры» в средневековых еврейских, христианских и мусульманских источниках // *Восточная Европа в древности и средневековье. Политические институты и верховная власть. XIX чтения памяти члена-корр. АН СССР В.Т. Пашуто*. Москва, 16 – 18 апреля 2007 г. – М.: ИВИ РАН, 2007. – С. 210 – 214.
6. Хазария в еврейских источниках и мусульманской географической литературе: особенности взаимосвязи // *Восточная Европа в Древности и Средневековье: трансконтинентальные локальные пути как социокультурный феномен. XX чтения памяти члена-корр. АН СССР В.Т. Пашуто*. Москва, 16 – 18 апреля 2007 г. – М.: ИВИ РАН, 2008. – С. 187 – 190.
7. Хазария и хазары в библейских комментариях Саадьи Гаона (882 – 942 гг.) // *Хазары: миф и история*. – М.; Иерусалим: Мосты Культуры/Гешарим, 2010. – С. 77 – 89.

8. Географическое пространство Центральной и Восточной Европы в трудах еврейских интеллектуалов X – XII вв. // Историческая география: пространство человека *versus* человек в пространстве. Материалы конференции. – М.: РГГУ, 2011. – С. 380 – 382.

Рашковский Борис Евгеньевич

**«ВЫБОР ВЕРЫ» В СРЕДНЕВЕКОВОМ ИУДАИЗМЕ:
ХАЗАРЯ В ЕВРЕЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ X - XVI ВВ.**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук.

ЛИЦЕНЗИЯ ПД № 00608

Формат 60x84/16 1,5 усл. п.л.

Бумага офсетная 80 гр.

тираж 100 экз. Заказ № 67

Отпечатано с готовых о/м
в типографии ООО «Медина-Принт»
ул. Селезневская д. 11А стр. 1